

Лил нерешительно оглянулась на Эда, который притворился невежественным и весело помахал рукой.

“Хорошая работа, капитан”.

Лил ответила с невозмутимым лицом, как будто все ее волнение было ложью.

“Ты тоже. Иди немного отдохни.”

Лил искоса взглянула на Эда, когда он сначала проходил мимо нее, а затем Сезара. Сезар, с другой стороны, не потрудился поднять на него глаза. Спустившись в свою каюту, Эд вытер лицо полотенцем, которое дал ему Джерико. Немного высохнув, его мокрое лицо сменилось широкой улыбкой. Эд продолжал тереть лицо тряпкой, не в силах скрыть переполнявшую его радость.

‘Было трудно догадаться о происхождении ожерелья Лилоа, так что это было действительно неожиданное достижение. Это явно предмет, который содержит в себе силу Формы, богини красоты.’

Эд открыл дверь каюты и вспомнил последние слова Беллуса.

{ “Orsayus sit tibi praesidium”. }

“Пусть Орсей будет твоей защитой’.

{ “Ecce tibi benedictio Formae”. }

‘Вот тебе благословение Формы’.

Шел сильный дождь. Шторм был довольно сильным. Каюта, которая качалась на волнах, была наполнена влажным воздухом, отчего ее влажная рубашка прилипла к коже. На заднем плане слышались звуки суетящихся матросов, вычерпывающих воду.

“...”

Когда Сезар отказался сесть, Лил неловко уставилась на его ноги. Вода капала рядом с его ботинками, вероятно, из-за дождя. Капли воды растеклись, густо окрашивая пол. Лил была подавлена тем, что Сезар хранил молчание. Штурман казался таким же подавленным, но его поведение также сказало ей, что он не собирался открывать рот первым.

"Я не совсем понимаю, почему Сезар так расстроен. Я уже извинился за то, что не вернулся сразу после того, как вышел подышать свежим воздухом. Но он, похоже, все еще затаил обиду."

Лил сжала ее шею.

"Я не знаю, почему ты так себя ведешь. Что тебя так расстроило?"

Сезар посмотрел сверху вниз на Лил, которая была явно недовольна. Она сидела на кровати и разговаривала с ним, не глядя в глаза.

'Раньше, даже если она злилась, она старалась оставаться дружелюбной. Но не в этот раз...'

Это было небольшое изменение, но Сезар сразу же заметил его. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять почему. Кто-то встал между ними и заставил ее измениться.

'Хотя было приятно решить проблему с русалкой, это дало Эдгару возможность вмешаться в процесс. Я уже догадался, что у него есть какая-то тактика.'

Терпение Сезара достигло предела.

'То, что произошло после этого, было необъяснимо и в это трудно поверить. Ей не только нравилось нырять с ним, но и они беседовали в воде. Более того, когда они поднялись по веревочной лестнице на вершину Колокольной скалы, Лилоа, естественно, потянулась к нему. Что в нем такого замечательного, что она даже выдавила улыбку?'

"Почему ты пошел к нему?"

«что?»

"Вы пошли к Эду, ожидая, что у него будет решение, или вы просто пришли за помощью?"

"Это первое; зачем мне произвольно цепляться за этого парня?"

"Почему вы решили, что он может вам помочь?"

"Это..."

Лил на мгновение заколебалась. Она никогда не рассказывала Сезару о мифе об Орсе. И она определенно не могла передать ему тот самый разговор, который у нее был с Эдом в Паничи.

‘Как я могу это сказать? Что это был первый раз, когда я встретил человека, который понял меня... Что я не могу поверить, что у него те же мысли, что и у меня.... Или что это был первый раз, когда я не чувствовал себя одиноким...’

Лил ответила чем-то, что не было полной ложью.

“Он часто говорил о мифах. Бог ветра или что-то в этом роде... Я слышал, как он говорил об этом. Он сказал, что подобрал его, когда был в Имперском Клейроуте. Итак, я подумал, что он мог бы быть полезен”.

“...”

“Я тоже собирался тебе сказать. Если бы вы не прервали меня, спросив, нужно ли нам это выносить, я бы сказал вам: “Пойдем к Эду”.”

“Почему он помог тебе? Что он получил взамен?”

“Не было никакой награды”.

“Как мог...”

Сезар был удивлен неожиданным ответом Лил. Лил отвернулась от его красных глаз, которые становились все больше и больше.

‘Опять же, как я должен это объяснить? На самом деле, именно потому, что Эд такой же, как я, он принял мою просьбу, ничего не получив взамен. Как он сказал в Паничи, это потому, что он также верит в врожденный авторитет. Мы оба согласились, что это правильно - позволить хвосту русалки свободно плавать самому по себе.’

Лил наконец поверила в искренность Эда и поэтому извинилась за то, что сомневалась в нем. Вот почему она сказала, что ни за что не будет платить.

‘Если бы Эд был первым, кто нашел русалку, застрявшую в аквариуме, он также был бы первым, кто придумал бы способ спасти ее, как и я. Потому что и Эд, и я хотели помочь русалке бесплатно. Я убежден, что мы с Эдом разделяем одну и ту же позицию по этому вопросу. Но как мне сказать это Сезару?’

“Он помог мне и без этого”.

Сезар шагнул вперед.

“Как ты думаешь, почему это было?”

“Потому что он знает, что он мне не нравится? Потому что он хочет произвести на меня впечатление? Я не знаю, откуда мне знать?”

“Он больше, чем просто член вашей команды?”

Лил, которая считала последний вопрос Сезара нелепым, нахмурилась.

“Что с тобой не так? Он знает меня только как капитана. Он думает обо мне как о мужчине.”

“Мне не нужно знать о его чувствах”.

“Тогда что тебе нужно знать?”

“Твой”.

“...”

“Как ты себя чувствуешь?”

Голос, задавший этот вопрос, звучал мрачно. Лил не могла понять, как он мог так серьезно задать такой абсурдный вопрос. Тем не менее, Лил не смогла уклониться от вопроса Сезара.

“Что я чувствую?”

“Он тебе нравится?”

Лил была явно озадачена внезапным вопросом.

Было ли это в письменной форме или во время разговора, Сезар всегда был очень горд. Он никогда бы не сказал чего-то, что могло бы повредить его самооценке, особенно устно. В результате Лил не только не смогла придумать быстрый ответ, но и контролировать выражение своего лица.

Сезар был серьезен и явно относился к ней с подозрением. Лил почувствовала, как запылали ее щеки, за много миль любой мог заметить, что она смущена.

“О чем ты говоришь?”

“...”

Сезар уставился на ее лицо и ничего не сказал. Лил напрягла лицевые мышцы и стала отрицать это еще решительнее.

“Я никогда не делал ничего такого, о чем мне следовало бы сожалеть. Я никогда не поступал аморально”.

“Но как насчет твоего сердца?”

“Что... а как насчет моего сердца?”

“Ты сказал мне на днях. Этот человек не может остановить сердце. Даже если тело не может, сердце свободно и может летать куда угодно. Ты сказал: “Просто потому, что есть тело, это не значит, что есть сердце”.”

“Почему ты поднимаешь этот вопрос?”

“Ты здесь. Но где же твое сердце?”

Лил не могла понять, что он хотел услышать.

‘Он хочет подтвердить, что моего сердца здесь нет? Что он будет делать после проверки?’

До этого момента Сезар либо верил, либо делал вид, что верит. Лишь на короткое время, в самом начале их отношений, он усомнился в сердце Лил и ее любви. Лил была поражена ужасом и хотела спросить его из страха.

‘Почему ты спрашиваешь? Чем я пренебрег? Итак, что еще я должен доказать?’

Лил проглотила свои вопросы, сжав дрожащие губы. В конце концов она ответила ему.

“Вот”.

Сезар отступил назад. Он глубоко вздохнул и сел за стол. Обычно она бы обняла его, но перепуганная Лил не могла даже подойти к нему.

‘Что я здесь упускаю?’

Пока ее внутренний голос эхом отдавался в груди, Сезар медленно вытер лицо насухо.

“Лилоа, ты сегодня была необычной. Ты говоришь не так, как обычно, и я не чувствую желания работать вместе, чтобы решить эту проблему. Из-за того, что ты ведешь себя не так, как обычно, я стал нетерпеливым и совершил ошибку. Я не сомневаюсь в тебе.”

“Мы с тобой поссорились, помнишь? В капитанской каюте Жака Пуссена... Разве мне не дано немного времени, чтобы оправиться от боли, которую я почувствовал?”

“Почему ты так думаешь? Ты чувствуешь, что тебе позволено только это небольшое?”

Сезар уставился на Лил, которая, по его мнению, вела себя странно. Его темно-красные глаза искали ответа.

- Сезар вообще понимает, о чем говорит? Кому, что и в каком количестве разрешено?’

Но теперь это было бессмысленно. Лил отреагировала как заключенная, исповедующаяся в своих грехах.

“...Нет”.

Однажды она уже призналась, и сразу после этого было определено ее наказание. Она была приговорена к вечной тюрьме под названием Лил. Сначала казалось, что осужденная узница получила много милости, но когда она вошла через открытую решетку, Бог смерти заблокировал вход. Когда решетки были закрыты, заключенная подняла глаза и оглядела тюрьму. Внутри тюрьмы были благоухающие поля, сверкающие реки и великолепный замок. Она была в слезах от этой ослепительной сцены. Этот замок был очень красив.

“Ты можешь наслаждаться чем угодно”.

“Да. Я смогу наслаждаться многим из того, что мне позволено делать. Очень, очень сильно.”

“Лилоа. Это заставляет меня грустить. Я никогда не занимал позицию, позволяющую тебе. Когда я позволял тебе делать это и не позволял тебе делать то? Я всегда принимаю решения, думая о тебе... Не думай так.”

“Да, ты делаешь... Мне очень жаль.”

В этом замке Лил иногда снились сладкие сны. Она мечтала, что Сезар, наконец-то пресытившийся ею, выбросит ее. Объект, который не смог отказаться от своего субъекта, может быть освобожден только после того, как он будет "отброшен". Лил скорчилась на полу холодного замка.